

— Вы ничего испорченного не ели в последние два дня? — спросил Фэй.

Когда он прилетел к генералу Чжэньнаню в санаторий, то сильно удивился бледности старика.

Ещё пару дней назад, после финального сеанса акупунктуры, Е Чжэньнань был в отличном состоянии. Не только его ноги полностью восстановились, но и остальные части тела были идеальны для его возраста.

Этот восьмидесятилетний генерал, не раз отправлявший солдат на смерть, мог прожить ещё сотню лет, ну а десять точно не были под вопросом.

Всего несколько недель назад его ноги были парализованы, но два дня назад он выглядел лучше даже некоторых шестидесятилетних, все были поражены насколько изменился он в такой короткий срок.

Однако теперь его тело резко начало сдавать.

Неудивительно, что санаторий тут же вызвал его. Если состояние Е Чжэньнаня продолжит ухудшаться в таком темпе, то ему останутся считанные дни!

— Нет! Мы внимательно следили за диетой генерала эти два дня и полностью следовали Вашим указам, доктор Цзян. Он не ел ничего из того, о чём Вы предупреждали! — замотал головой доктор лет сорок, стерев пот со лба.

Внезапная ситуация Е Чжэньнаня сильно напугала их всех. Какой бы метод они не использовали, найти причины такого состояния генерала они не могли!

Санаторий не мог спасти его ноги, а теперь они не могли справиться с ухудшением его состояния, и потому врачи чувствовали свою беспомощность перед Фэем.

— Просто так этого случиться не могло, — нахмурился Фэй. Всё указывало на отравление, но как мог санаторий подобное допустить?

Смысла размышлять не было. Фэй сел рядом и принялся прощупывать его пульс.

— Фэй, как он? — спросила с тревогой Юаньюань, севшая рядом.

На пути сюда она не слишком волновалась. Врачи сказали, что его тошнит, но в таком не было ничего удивительного для старика. Однако узнав насколько серьёзна ситуация на самом деле, она чуть ли не рвала на себе волосы.

Через полминуты Фэй убрал руку от его пульса, но ничего не сказал. Однако его брови опускались на глаза всё ниже и ниже. У людей вокруг появилось плохое предчувствие.

Даже когда старик был парализован и Фэй впервые пощупал его пульс, то помрачнел не так сильно!

Настроение каждого упало дальше некуда.

— Фэй, в чём дело?! Скажи, ничего не скрывай! — попросила Юаньюань с тревогой.

Он взглянул на неё, но затем повернулся обратно на генерала и тихо спросил: — Когда именно у Вас начинала кружиться голова в последние два дня? Если возможно, назовите точное время, ситуацию, и при каких последствиях становилось хуже.

Чжэньнань, побледневший ещё немного, слегка прищурился и из-за морщин стал выглядеть даже старше. Величественный лик льва сменился старческой гримасой победившего времени.

Он вкратце рассказал Фэю всё, о чём тот просил.

Первые симптомы у него появились прошлым вечером, приблизительно в восемь. Тогда он не принял это серьёзно и лёг спать, однако утром голова немного гудела. Чуть позже пришла Юаньюань и после утреннего спарринга он почувствовал себя здоровым как бык.

Но не долго. После обеда его стало клонить в сон, а после чая в обед и непродолжительного чтения он не удержался и уснул до самого ужина, после чего снова уснул ночью и проснулся только к этому утру с сильным чувством тошноты, а через некоторое время его даже стошнило. Врачи тут же погнали его проверяться, но до сих пор не нашли причину ухудшения его состояния.

Казалось, что тело старого генерала просто начало давать слабину под гнётом времени, от этого усталость и сонливость.

Когда он закончил рассказывать, Фэй обратился к врачам: — Можете найти остатки его еды?

— Остатки? Эм... я попрошу. — Мужчина снова стёр пот со лба и нервно сказал: — Доктор Цзян, Вы уверены, что дело в его диете? Я могу гарантировать, что мы тщательно следили за качеством всех продуктов!

Если состояние Чжэньнаня настолько ухудшилось из-за еды в санатории, это очень серьёзная проблема.

— Я не сомневаюсь в том, что вы не добавляли в его диету никаких запрещённых ингредиентов, просто хочу посмотреть, чтобы было проще обнаружить причину, — спокойно сказал Фэй.

— Хорошо. Я пошлю кого-нибудь найти остатки, — сказал доктор и быстро покинул палату.

В обычных больницах остатки выбрасывали в общую мусорку, но у военных были строгие правила, в то числе остатки еды каждого сохраняли на некоторое время как раз для таких случаев.

Тем не менее, надежда была разрушена очень скоро – доктор вернулся через пару минут и сказал: — Простите, доктор Цзян. Этим утром всю еду выбросили...

Юаньюань тут же разозлилась и фыркнула, искоса взглянув на доктора: — Фэй, моему дедушке реально плохо. Скажи прямо: это из-за еды?

Чжэньнань слабым голосом попытался успокоить её: — Я уже стар, это нормально, верно, Фэй? С едой это связано быть не может, я уже несколько недель питаюсь одним и тем же набором блюд, ничего нового не было.

Фэй ни возражал, ни соглашался.

Наконец, через пару секунд, он серьёзно сказал: — Мне нужно поговорить с Вами наедине.

Доктор помрачнел и по приказу генерала покинул палату вместе со своими коллегами.

— Все ушли, — сказала Юаньюань, чуть ли не пинками подгоняя остальных. — Фэй, ничего не скрывай! Мой дедушка на глазах умирает, прошу тебя, скажи прямо в чём дело!

Он посмотрел ей в глаза: — В смысле все? Ты разве не в палате?

Юаньюань оцепенела на секунду.

Но затем надулась как кошка которой наступили на хвост и злобно сказала: — В каком смысле, Фэй?! Я тоже должна уйти? С чего вдруг? Это же мой дедушка!

Фэй посмотрел на старика.

Он поднял взгляд на внучку и тихо сказал: — Юаньюань, оставь нас на минутку.

Она не хотела слушать, но всё равно выполнила приказ, к чему была приучена с детства, хотя перед этим очень злобно посмотрела на Фэя.

— Фэй, если тебе есть что сказать, то давай. Не беспокойся, я ничего не боюсь и приму любой исход.

Он не стал ничего скрывать: — Вас отравили!

Этого старик никак не ожидал: — Отравили? Ты уверен?!

Он приготовился услышать, что ему осталось недолго, но эти слова застали его врасплох.

— Да, абсолютно, — решительно кивнул Фэй. — Видимо яд был в еде день назад. Яд ни острый, ни хронический и вступает в полный эффект только через продолжительный период времени, названия не знаю. Через три дня он вступит в полную силу, а прожить больше недели не удастся никому.

Диагноз был в точности таким. Система не смогла определить название яда, но всё остальное распознала в точности. И это был очень опасный яд, который невероятно трудно вывести из организма.

Через пару часов после отравления он бы справился без труда, но сейчас, спустя два дня, даже с его седьмым уровнем медицины это представляло невероятно трудную задачу.

Он осторожно сказал: — Я уверен на сто процентов, что Вас отравили специально, поэтому и попросил всех выйти, чтобы не привлекать внимания отравителя. Такой яд случайно не встречается.